

— **То есть вы этаким накопителем?**

— Да, не транжир. Я всю жизнь мечтал построить дом, а в советские времена не мог купить себе даже нормальную квартиру, хотя зарабатывал большие деньги.

— **Как вам удалось сохранить такие средства в нашу сумбурную эпоху?**

— Быстро и вовремя перевел их в определенное качество, т. е. в нормальную валюту, не подверженную девальвации. Как раз во время перехода от Союза к Российской Федерации. У меня в банке лежали солидные суммы, но купить ничего значительного я не мог, и люди помогли, посоветовали: «Надо действовать, Юрок, а то сгоришь».

— **На всякие «Тибеты», «Властилины», «МММ» вы не велись? Многие наши звезды чувствительно пострадали от деятельности подобных организаций.**

— Никогда не участвовал и не буду участвовать в таких аферах. Мне не нужны мгновенные миллионы, сделанные из воздуха. Я зарабатывал деньги постепенно, но своим трудом. Не на улице их находил, а сутками сидел в студии, давал в день по 4–5 концертов. Сам зарабатывал, сам тратил. Но никогда поэтому не любил казино. Я отнюдь к деньгам серьезно и не люблю их проигрывать.

Да, господа, деньги в жизни популярного исполнителя Юрия Антонова всегда являлись стержневым элементом. Были периоды, когда питерская фортуна поворачивалась к нему у так, что не хватало на еду, но большая часть биографии Юрия почти идентична судьбе педантичного служащего города Черноморска гражданина Корейко. Антонов официально зарабатывал в советские годы сумасшедшие деньги, но полноценно потратить их не мог. Подобно Бендеру он обладал миллионом, но никто не заворачивал ему самолет в бумажку. Ежемесячно на его счет в ВААПе капало по 15 тысяч рублей! Вычитали налоги, но все равно тысяч 12–13 оставалось. А средняя зарплата в империи равнялась 120 рублям. Скажите, пожалуйста, куда потратить такие деньги человеку, которого даже за кордон не выпускают. Антонов поступал так: «Я брал примерно тысячу на месяц, куда больше? Сходить с девушкой в ресторан стоило тогда рублей тридцать, включая коньяк и осетрину. Ну джинсы себе купишь, ну костюм дорогой, ну еще один, ну четыре, пять. Но их же не износишь за месяц. Так что остальные деньги оставлял в Сбербанке. Причем я же еще и за концерты немало получал. Официально моя ставка была 30 рублей, но администраторы платили еще по 400 неофициально».

Фото Андрея ФИЛАТОВА

— **Рисковали?**

— Они рисковали, я — нет. Я нормально выполнял свою работу, и мне хватало на солидную жизнь. Хотя здесь как посмотреть. Кто-то жил тогда в четырех-пяτικомнатных квартирах, а я все равно ютился в однокомнатной. Правда, машина у меня была хорошая — «Вольво».

Надо признаться, изобилие пришло к маэстро не сразу. Сначала была работа музыкальным руководителем в ансамбле Виктора Вуячича. Затем на гастролях в Донецке жизнь свела в одной гостинице Антонова и музыкантов питерской команды «Поющие сердца». Тогда, в 69-м году, группа шла в авангарде «у них уже были фэндера, усилители» и, вообще, они играли более прогрессивную музыку. Антонов принял предложение «сердец» и переместился в Ленинград. Через полтора года он покинул коллектив и именно тогда настали упомянутые выше безденежные времена — работы не было.

А затем его друзья из Автото задумали создать группу «Добры молодцы» и перебраться в столицу. Юрий был с ними. К цели отправились окольным путем, предварительно погастролировав от Читинской филармонии. Дальше была пятилетняя работа в Росконцерте, где Юрий музицировал и в мюзик-холле, и в оркестре Анатолия Кролла, а после Антонов организовал собственную команду «Магистраль» и ушел в Московскую областную филармонию.

— **Вскоре наступил период «Аракса»?**

— Где-то так. Хотя, как такового, периода «Аракса» у меня не было.

— **Но, между тем, ваш взлет связывали именно с этой группой.**

— Потому что пластинки тогда вышли «Юрий Антонов и группа «Аракс». Но это было только на звукозаписи. Больше никаких контактов и совместной работы у нас не было.

— **То есть работа, допустим, в Ленкоме вас не привлекала?**

— Ни в коем случае! Зачем мне Ленком? Я уже тогда был известным композитором, имевшим свой ансамбль. Я нормально функционировал и солидно работал. «Аракс» я просто пригласил на запись потому, что на тот момент это была лучшая группа. Там играли отличные музыканты: Алешин, Беликов, Голутвин, Рудницкий, Абрамов и другие.

— **Скажите, а как вам, не члену Союза композиторов, удалось в то время активно записываться на «Мелодии». Считалось, ведь, что музыканту, выпадающему из официальных реестров, путь в студии монстра нашей грамзаписи вообще заказан.**

— Дело в том, что у «Мелодии», как у любого предприятия, был свой план. И эта фирма одна из немногих уже тогда зависела от полученных прибылей. Поэтому у ее руководителей возникла интересная мысль. Выпустить мой диск-гигант они не могли, ибо, совершенно верно, я не член Союза, но миньончики они записывали и зарабатывали на их продаже огромные деньги. Что вы хотите, сорокамиллионный тираж разошелся.

Да, неофициально на «Мелодии» Антонов довольно быстро стал весьма авторитетным человеком и даже мог составить протезу Лещенко, когда того не хотели записывать. Но художества по-прежнему представляли для творчества Юрия грозным бастионом. Они проходили еженедельно, и нередко приходилось накануне высокого собрания изучать состав его участников, дабы понять, имеет ли смысл отправлять свои работы им на суд или подождать иных рецензентов. Колмановский, Фельцман — зарубали однозначно, Саульский мыслил демократичнее и лояльней, к нему стремились все желающие признания. Самого автора на худсовет не допускали. Приговор он ожидал за дверью...

Ныне, уже два года, Антонов сам член Союза композиторов, а также член Международного Союза эстрадных деятелей, который и подал документы на присвоение ему звания народного. А еще Юрий говорит, что мог бы стать и членом Союза кинематографистов по секции киномузыки и что вообще официальные регалии ему не безразличны. Это же «щекочет самолюбие». Звание народного артиста, например, вручает в Кремле сам президент!

Кстати, Антонов познакомился в декабре и с президентом своей исторической родины товарищем Лукашенко. Юрия пригласили выступить в Минском оперном театре на вручении белорусской госпремии. Наш композитор не в курсе внутренней политики Александра Ивановича, но внешнюю его деятельность одобряет: «Хорошо, что он стремится объединить славянские народы». В Минске у Антонова до сих пор живут родная сестра и племянники.

Когда Юрий поведал мне, что, перейдя в «Поющие гитары», развился царившей там высокой дисциплине, я, конечно, поинтересовался, а что же происходило в ансамбле Виктора Вуячича? Все беспробудно пили?

— Да нет, ничего подобного. Пьяниц в нашем ансамбле не было.

— **Каковы же были увлечения молодости?**

— Женщины, конечно.

— **Много?**

— Достаточно.

— **Сколько разбитых сердец осталось после ваших романов?**

— Достаточно. Ну, не разбитых, раненных. Люди встречаются, люди расходятся...

— **Где встречались, на гастролях?**

— Естественно. Большая часть жизни проходила на гастролях.

— **Короче, несерьезные романы были?**

— Нет. Просто нормальные состояния молодого, энергичного человека.

— **Сколько раз вы были женаты?**

— (Улыбается) Три раза...

— **Ваши жены имели отношение к музыке?**

— Нет. Одна живет сейчас в Нью-Йорке, другая в Париже, третья в Загребе.

— **Они наши соотечественницы?**

— Двое — наши, а последняя — югославка.

— **В данный момент вы находитесь в состоянии разведенного?**

— Да.

— **Ищете четвертую супругу?**

— Ищу?... (улыбается). Не сказал бы, что ищущий...

— **Но были бы непротив?**

— Это сложный вопрос (улыбается). Возможно. Не могу сейчас точно ответить.

— **А кто был инициатором расставаний?**

— Я, конечно.

— **После этого они тут же эмигрировали. В России им с вами было тесно?**

— (Громкий смех). Не забываете, тогда еще был Советский Союз. Так что места предостаточно (смеется).

— **Сейчас вы не имеете с ними никаких отношений?**

— Практически. Разошлись и все. Я не хотел бы это комментировать.

— **А сколько детей Антонова ходит по свету?**

— Не подсчитано, честно признаюсь. Но, думаю, достаточно их количество крепко оборонилось способностью нашей родины.

— **Но официальных, занесенных в паспорт нет?**

— Нет. А зачем? Так исторически сложилось.

— **Вы их умышленно туда не вписывали?**

— Что-то вы, Миша, глубоко копаете...

— **Надо, публике же интересно.**

— Не-е, не надо (долгий, хитрый смех)

— **Что, наследников опасаетесь?**

— (Громкий смех). Да-а...

Юрий не транжир, но если его покоряет настоящее чувство, способен быть очень щедрым по отношению к возлюбленной. Когда-то он дарил своим женщинам множество парфюмерии, а самой обожаемой, в 85-м году, привез из первой заграничной поездки в Финляндию, где записывался на крупный фирме звукозаписи, два чемодана одежды. Сейчас он легко может повести приглянувшуюся особу отобедать в «Метрополь» или пригласить на отдых в заморские края, куда никогда не отправляется в одиночестве. Но часы «Карты» за 15 тысяч долларов может получить от него только та единственная, что вряд ли встретится в ближайшее время.

Кстати, за рубеж Юрий летает только первым классом и останавливается, конечно, только в фешенебельных отелях. «На карман» берет по-разному, но, в принципе, считает, что на 5 тысяч американских денежных единиц особо не разгуляешься.

Правильно, чего скупиться на собственном удовольствии. Не поспешил же маэстро на роскошный бильярд, что поставил в своем впечатляющем билдинге. Ну, любит музыкант покатавать шары с друзьями.

Экономить можно на полиграфии. Поэтому Антонов не намерен пока заказывать новые афиши с титулом «народный артист». Зачем? «Еще осталось много с надписью — заслуженный деятель искусств. Не выбрасывать же?»

Впрочем, шутки шутками, а создатель гирлянды всем известным хитов обещает с 10 по 12-е отличные концерты, с живым оркестром и песнями разных лет.

Михаил МАРГОЛИС